Деревянное зодчество Приенисейского края и Приангарья в XVII-XVIII веках

(Дополнение к статье В. Лисицына «Деревянное зодчество Сибири», опубликованной в газете «Ангарский рабочий» № 93 за 2003 год).

В ОПУБЛИКОВАННОЙ статье отмечалось, когда и где в первую очередь строились землянки, зимовья, острожки и остроги с внутренними складскими и административными зданиями. Население этих поселений составляли служилые люди, крестьянство, посадские люди и, в меньшей мере, партии ссыльных, которых сажали на пашню в качестве государевых крестьян.

Надо отметить, что к концу XVII века правительством устанавливалось проживание крестьян в деревнях, хуторах, заимках, но не в черте острогов. Остальным категориям тягловых людей (служилые люди – казаки, посадские люди) вменялось жить в посадах. Но очень часто в период строительства острогов ремесленники занимались и хлебопашеством. Это двойственное положение сохранялось довольно длительный период времени, хотя правительство старалось, чтобы разные категории людей занимались определенным видом хозяйственной деятельности.

На фоне этой кипучей трудовой деятельности рассмотрим, в каких бытовых условиях проживал каждый представитель из этих групп людей.

Первоначально внутри острога наскоро строились избы для жилья казаков в расчете 10 человек на одну избу.

В маленьких острогах воеводский дом не отличался от других дворов. Он состоял из избы на подклети, горницы и клети (пример: «Кузнецкий острог» ЦГАДА, Сибирский приказ). С годами остроги более укреплялись и расширялись. Вокруг острога становились надолбы, при крупных острогах рылись рвы, а по дну строились рогатки. Со временем за пределами укрепления возникал посад, где жили казаки, посадские люди, а вблизи острогов селились крестьяне, занимавшиеся обработкой земли.

Если на острог часто случались набеги немирных племен, то строилась вторая тынная стена, охватывающая посад (например, Красноярск, Енисейск). Остроги постоянно обустраивались и обновлялись до 1704 года.

Район рр. Тасеевой и нижней Ангары был укреплен тремя острогами: два острога на р. Усолке, притоке Тасеевой. Один поставлен в Усолье посадского человека И. Жилина, другой получил название Тасеевский, третий Рыбинский острог на Ангаре к 1669 году был расширен и укреплен надолбами. К этому времени воеводские дворы представляли целую усадьбу. «Во дворе стояли две поварни (одна пивная), 24 «чулана» людских, мыльня и баня «людская», три избы (одна из них приворотная, клетка людская, денник (стойло) лошадиный, мшаник, три амбара (2 хлебных), два погреба (один с выходом, другой с творилом), колодец». Вот как описывается бедный двор одного из основателей Дубческой слободы Ивана Ворогова в 1650 году. «Двор состоял из избы и пристроенного к ней амбара». Тем не менее, самое скромное жилище, вплоть до зимовий, было двухкамерным, и этот тип постройки сохранился на протяжении столетий. На севере часто жилые и нежилые помещения перекрывались общей крышей.

Рассмотрим примеры обустройства жилищ в городских (Енисейск) и сельских условиях.

Средний ремесленник имел избу с сенями, а то и одну избу, отапливаемую по-черному. Трехкамерные жилые постройки (изба, сени, клеть) встречались редко.

В Енисейском уезде в XVII веке трехкамерное жилье было распространено чаще всего при острогах. Одна теплая часть - изба, горница, сени и клеть, редко два теплых помещения. Часто вперемешку с двух- и трехкамерными жилищами стояли и однокамерные. Городское трехкамерное строение имело площадь в среднем в большинстве случаев 41 кв. м (6,4 х 6,4), достигая иногда до 72,3 кв. м (8,5 х 8,5). В сельской местности площадь жилого однокамерного помещения не уступала городскому.

На дворах (часто на огородах) стояли бани размером 4,3 х 4,3; 6,4 х 4 м. В банях было предсенье. Почти при каждом крестьянском дворе имелись хлебные амбары. Их ставили на улицах против двора. Овины ставились на гумнах, погреба - во дворе или на улице, обычно над ними ставили надпогребец.

Срубы изб рубили «в угол», иногда бревна обтесывали. Сени прирубали к избе вместе с клетью, или же они были «забраны» тесом, «драньем». Все без исключения строения покрывали дранью, а иногда еще и соломой.

Первоначально жилища отапливали по-черному. В жилищах имелись колодные (смотровые) и волоковые (для выхода дыма) окна, как правило, в одном жилом помещении колодных окон было не более двух.

С годами стали топиться по-белому с помощью печей с выводами кирпичных труб. Теперь окон колодных ставилось от 5 до7-8 штук. В жилых подклетях вырубалось 4-6 окон. В окна, как колодные, так и волоковые (для выхода дыма), вставляли слюду. Часто куски слюды склеивали или сшивали (слюдяные шитухи). Иногда их вставляли в железный переплет (окончины слюдяные с железом).

Со временем колодные окна ставились практически во всех домах, в то время как волоковые сохранялись в старых домах или банях, топившихся по-черному.

Двери в жилых домах навешивались на крюках, запирались часто «нутряными замками». Амбары запирали висячими замками. За что до настоящего времени большие и тяжелые висячие замки в народе называют «амбарными».

Жилой дом с хозяйственными постройками, окруженный забором, составлял двор. Огороды огораживались частоколом, они примыкали ко двору. Во дворе жили обычно большие семьи с женатыми сыновьями и братьями хозяина. Семье в 10-15 человек легче было поднимать целину, расчищать лес под пашню, нести повинности казне. Несколько дворов объединялись для разработки новой пашни, строительства и использования мельниц и солеварен, уборки урожая и других трудоемких работ.

Несколько соседних дворов составляли деревню. У нас по Ангаре деревни были малодворными. Населенный пункт с церковью назывался селом. Обычно рубить дома нанимались плотничьи бригады. Много было плотников из Поморья, которые ходили специально в Сибирь на промысел.

Так, в 1667 году целая артель плотников в 14 человек прошла через Енисейскую таможню, большинство из них пришло из Поморья (ЦГАДА, Сибирский приказ, п. л. 505. Поголовный денежный сбор с торговых и «гулящих» людей Енисейской таможни).

По сравнению с поселениями на Енисее по реке Ангаре еще в 80-90 годы XVII века поселения были очень малы и разрастались очень медленно (мало пашенных земель, запрет на занятие охотничьих угодий аборигенов.

Так, Тасеевский острог насчитывал 96 дворов, по масштабам того времени, приближался к небольшому городу. В Рыбинском же остроге в 1795 году по количеству людей насчитывалось всего 142 души обоего пола, а в Мотыгино - 107 душ. В начале XVIII века, когда появились пашенные крестьяне, строили дворы и за пределами острога (так отмечали академики Гмелин и Миллер, проезжая Рыбинский острог в 1738 году).

Отопление жилищ осуществлялось дровами, а освещение - лучиной, свечами.

Ниже приведем описание одного двора в г. Енисейске пешего казака Федора Булдакова.

«На том дворе хорошего строения горница на подклете мерою трех сажен с аршином (7,1 кв. м), и у той горницы 3 окна колодные, да 3 ж окна волоковые, двери у той горницы на крюках железных.

(Окончание на 7-й стр.).

«Рябинушка» - любовь первомайская

Народный фольклорный ансамбль «Рябинушка» давно снискал теплую любовь жителей Первомайска. Он же стал ведущим в концертной программе, посвященной Дню пожилых людей. Первомайцы с гордостью признаются, что на вечерах в ДК, где выступает группа, всегда полный зал. Первомайцы не так живо интересуются заезжими гастролерами, а на «своих» идут с удовольствием.

В этом я убедилась, побывав на конкурсе «Супер-бабушка» 1 октября. Действительно, зал был полон, зрители активны, аплодисменты не смолкали в продолжение двух часов. Время пролетело совсем незаметно, тем более, что конкурс получился живым, со смехом и шутками. Между соревнующимися в ловкости, кулинарном мастерстве, познаниях колыбельных и детских сказок бабушками Диной Николаевной КРАСНОЖЕНОВОЙ, Мариной Тимофеевной НАЗАРОВОЙ, Галиной Григорьевной РУССУ и Ниной Петровной РУДИК разгорелась нешуточная борьба. Победила дружба, все получили призы. Конкурс профессионально и интересно провела Ирина Вячеславовна СМИРНОВА, а завершил вечер Александр РОМАНЕНКО, который спел несколько любимых песен первомайцев.

Лучшего украшения вечера, чем песни «Рябинушки», и не надо. Как рассказала директор СДК Людмила Викторовна РОМАНЕНКО, в ансамбле сейчас 18 женщин разного возраста, поют они давно и самозабвенно около 30 лет. Сейчас состав немного обновился. В репертуаре эстрадные, фольклорные песни с элементами танца. В основном, песни исполняются под аккомпанемент баяна и фонограмму. Но в клубе старая музыкальная техника, хотелось бы ее обновить. В этом году сельская администрация, на балансе которой находится СДК, помогла сделать косметический ремонт в здании, перестелили полы в библиотеке.

Клубные работники стараются порадовать концертными программами односельчан каждый профессиональный, российский и местный праздники. Сценарии пишут сами, используют сценарии из «Клубного репертуара» и немногочисленных журналов для сельской самодеятельности. На проведение ежегодного районного конкурса «Поет село родное» народному фольклорному ансамбля по инициативе главы района на спонсорские деньги были приобретены новые костюмы (зеленые сарафаны и кокошники с позолотой в русском стиле).

В СДК также работают детские объединения: танцевальное (несколько групп), клубы «Хозяюшка», «ОчУмелые ручки», кружки театральный, фольклорный и солистов - будущих «рябиновцев».

Н. МОРОЗОВА.

Деревянное зодчество Приенисейского края и Приангарья в XVII-XVIII веках

(Окончание. Начало на 6-й стр.).

В горнице печь кирпичная с трубой выводною. Под тою горницею подклет, у того подклета окно колодное, три окна волоковые. У того подклета дверь на крюках железных.

Позади передней горницы построена горница на подклете. Мерою двух сажен с аршином (4.9 кв.м). У той горницы 3 окна колодных, окно волоковое, дверь на крюках железных. У той же горницы в подклете окно колодное, три окна – волоковые, дверь на крюках железных. В подклете печь кирпичная с трубою выводною кирпичною. Промеж горницею сени тесовые, а в сенях подволока (чердак), наверху выбрана тесом, мерой же сени длиннику 3 сажен, поперек 2 сажени. Двери у сеней на железных крюках, в горничных же в подклетных окнах окончины слюдные шитухи. На том же дворе погреб с надпогребницею мерою трех сажен, сверх надпогребницы - амбар. У надпогребницы у верхнего амбара дверь на крюках железных, замок висячий. У амбара во дворе погребницы хлев скотский. На огороде колодез, баня старая двух сажен ручных. Мерою земли под тем хоромным строением длиннику двадцать одна сажень с полусаженью, попереч полсемы сажени (43 х 7 м), кругом двора огорожено заплотом, а огород частоколом.

Покрыты горницы и амбар, и баня драньем, а на том дворе на постое людей и с лавочными сидельцы двадцать человек» (ЦГАДА «Сибирский приказ, кн. 1390, п. л. 15 об. -16, 21 об. -22).

Дома эти сдавались внаем, обычно на зиму, когда прекращалось судоходство. Конечно, строились специальные постоялые дворы.

Для характеристики русских построек немаловажно упомянуть наличие в большом количестве мельниц и кузниц.

До 1695 года даже в Енисейске мельниц не было. Население пользовалось ручными жерновами и варило из ржи кутью.

По оборочным мельничным книгам 1695 и 1698 годах в Енисейском уезде мельницы в большинстве своем были водяные, колесчатые и редко, как исключение, ветряные. Всего в уезде насчитывалось 116 мельниц, из которых 4 ветряных. Плотины мельниц служили как проезжие части дороги.

В Енисейском уезде металлургическое производство концентрировалось на окраине Енисейска за Мельничной речкой, куда были они переведены «ради пожарного опасения». В 1684-1685 годах насчитывалось 25 кузниц. В одном Казачьем Лугу (с. Казачинское, авт.) было 5 кузниц. Оброк с них брали от 2 руб. 25 алтын до 9 руб. 24 алтын и плюс 10 алтын (десятичное железо).

Железная руда поставлялась с правобережья р. Енисей с речки Зырянки, у тогдашних деревень Зеледеево и Потапово; из Дубческой слободы, где крестьянин Ф.И. Ворогов получил льготу на безоборочную плавку железа в домнице (1650-1655 гг.). В 1641 году енисейским посадским человеком Андреем Свечкиным найдена железная руда между притоками реки Ангары - Манзей и Пинчугой, откуда доставлялась в Енисейск по рр. Ангаре и Енисею. В 1701 году было зарегистрировано 38 кузниц. В первой половине XIX века в ручных горнах выплавлялось до 30 тыс. пудов железа.

На ярмарках железо шло наравне с пушниной.

В заключение приведем высказывание исследователя сибирских построек и сооружений Е.Э. Блонквиста из его книги «Крестьянские постройки»: «Распространено представление о сибирском крестьянском жилье, как о высоком, просторном, светлом доме с наглухо запирающимися на ночь ставнями, с массивными воротами и высоким забором вокруг двора, добротными надворными строениями. Это соответствует, в основном, сибирскому жилищу лесной полосы Сибири. Сохраняются традиции северо-великорусской бревенчатой избы на подклете...». Автор этой статьи лично видел в г. Канске еще в 1961 году такой двор: дом, ворота, забор (заплот), представляющий собой сооружение из мощных столбов, проемы между которыми выложены плахами в полдерева. Подклеть служила местом хранения огородной продукции и имела несколько небольших прямоугольных отверстий для летнего проветривания.

Примечание:

Сажень – 2,13 м (3 аршина). Аршин - 0,71 м. Алтын – 3 коп.

А. БЕРДОВ,
гл. хранитель фондов музея.